

Среди сонма различных легенд древней Эллады есть красивое сказание о ваятеле Пигмалионе. Долго и кропотливо трудился скульптор над глыбой мрамора, осторожно и чутко снимая резцом маленькие кусочки. Но когда работа была закончена, ваятель поразился: женщина дивной красоты предстала его взору. Вняв мольбам Пигмалиона, боги оживили статую...

Трудолюбие, целеустремленность в сочетании с горячим сердцем способны творить чудеса — таков общий смысл легенды. И тем, и другим, и третьим в совершенстве обладал создатель современной сатирической английской драмы Джордж Бернард Шоу. Несравненный мастер парадокса, блестящий сатирик, он почти не создавал в своих произведениях положительных образов. Наоборот, подавляющее большинство его героев — яркие представители ханжествующей английской буржуазии. И столько убийственного сарказма в этих образах, таким искрящимся остроумием и меткостью дышат пьесы Шоу, что сами по себе они бессмертны. И более того, с пьедестала искусства они сходят в жизнь, реальную действительность. Бернард Шоу, как новый своеобразный Пигмалион, создал вечно живую галерею образов, оградил в своих произведениях множество важнейших проблем, волновавших и продолжавших волновать современников.

Не сразу и не вдруг пришло признание к Шоу. Соотечественник известного писателя Томаса Майн-Рида, он также был вынужден покинуть Ирландию — свою нищую, обездоленную

Наш календарь

Новый Пигмалион

(К 100-летию со дня рождения Б. Шоу)

родину, задыхавшуюся под игмом английского империализма. Испытывая множество лишений, изнемогая в борьбе с умным и сильным врагом, Шоу, однако, никогда не впадал в пессимизм, и ни одно самое маленькое облачко компромисса не омрачало совести драматурга.

Шоу был непримирим. А враг его силен. Английская буржуазия — одна из самых старейших в Европе — в совершенстве владела искусством политики «кнута и пряника», научилась хищническую сущность капитализма облекать покровом показного благочестия. И все же сатирик с присущим ему бесстрашием и прямолинейностью вышел на арену этой неравной борьбы, продолжая традиции Диккенса и Смоллетта, Свифта и Стерна. Новое чрезвычайно тонкое и острое сатирическое оружие за сверкало в руках Шоу.

Мастерски, даже виртуозно используя все виды комического — сарказм, иронию, буффонаду, юмор, гротеск, — драматург наносил чувствительные удары своим противникам. Ненависть к колониализму, а затем к буржуазии вообще, нетерпимость к лицемерию, лжи и жестокости — все это придавало произведениям Шоу острую, социальную направленность, насыщало их глубокой идейной силой. Недаром драматурга реакционная пресса называла «краснейшим из красных».

Кроме того Шоу обладал выдающимся талантом художника.

И этот талант был настолько велик, что перед ним рассыпались в прах все происки английских буржуазных критиков. Реакционные правящие круги Англии закрывали перед Шоу двери театров и издательств. Но он только посмеивался и продолжал работать: уж он-то знал силу своего пера, знал, что его будут читать, ибо не читать его нельзя. И это приводило в еще большее неистовство врагов драматурга.

Шоу очень тонко и язвительно издевался над пороками современного буржуазного общества: над политическим банкротством буржуазной цивилизации («Горько, но правда»); над бредовыми идеями мирового господства («Тележка с яблоками»), лицемерием «отцов церкви», одобряющих и «освящающих» неравенство и несправедливость («Андрокл и

Другими словами, Шоу был за

левы); и, наконец, над гнилью моральных устоев буржуазного общества. Эта последняя линия особенно ярко проходит в пьесах «Дома вдовца», «Профессия миссис Уоррэн» и «Пигмалион».

Комедия «Дома вдовца» бесстрашно сорвала маску благочестия с буржуазного общества. Один из героев комедии прямо заявляет, что нельзя все пороки общественного строя сваливать на негодяев, если этот строй именно нуждается в негодяях. Главная героиня пьесы «Профессия миссис Уоррэн», будучи избалованной в том, что она содержит публичные дома, говорит, что это, мол, и честнее и лучше, нежели, считаясь дамой из «приличного общества», торговать собой и своими дочерьми. Ее утверждение сводится к тому, что профессия содержательницы публичного дома так же почетна, как и профессия любого капиталиста.

В третьей комедии очень убедительно и ярко доказано, что девушка с улицы, из простонародья ничем не хуже так называемых аристократок. Она даже лучше, чище их, и очень легко может быть и графиней и герцогиней. То есть аристократизм, по существу, как костюм, просто внешний лоск.

Шоу всегда считал себя социалистом. Не понимая точно исторической роли рабочего класса в развитии общества, он, однако, твердо верил, что дальнейший прогресс может идти только в ногу с социализмом.

переустройство общества на демократических началах.

С первого дня существования молодой советской республики 60-летний драматург пристально следил за ее ростом, радовался ее радостями, огорчался ее горечами; и всегда и всюду защищал страну Советов от клеветнических выпадов реакции. Он был большим другом советских людей, этот непреклонный, остроумный старик, он всем сердцем сочувствовал новому строю. Самой заветной мечтой его была поездка в Советский Союз. «Я не могу умереть, — говорил он, — не побывав в Советском Союзе».

И он побывал. Недолго, всего 9 дней провел Шоу в нашей стране. Но этого времени хватило ему, чтобы сделать правильный и далеко идущий вывод: «Россия станет самой счастливой страной земного шара». Такой вывод драматургу помогла сделать его способность смотреть вперед, видеть грядущее. И в ряде последующих статей Шоу с присущим ему тонким юмором сообщил английским читателям, что все «ужасы» Советского Союза ему, Шоу, «ужасно» понравились.

Произведения Б. Шоу издавались в СССР более тридцати раз. Многие пьесы его идут на сценах крупнейших театров нашей Родины. Отмечая столетний юбилей со дня рождения Бернарда Шоу, всего 6 лет до которого не дожил замечательный сатирик, все советские люди и люди доброй воли с благодарностью вспоминают своего большого друга. Вся жизнь его была борьбой, а целью борьбы являлось торжество мира, справедливости и равенства.

Д. НАМИН.